

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА НА ПУТИ К ДЕМОКРАТИИ РАЗУМА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Михайлович Миронов

Образование является несущей конструкцией современного общества. Если мы хотим достойно «вписаться» в цивилизацию третьего тысячелетия, то национальная доктрина образования должна стать неотъемлемой частью национальной идеи.

Изменения в сложившемся укладе образования и науки могут быть только системными и должны регламентироваться Законом. Школа – это тот общественный институт, который обеспечивает духовную связь поколений. А вузы и научные учреждения являются составной частью национальной безопасности государства. Поэтому невозможно провести реформу образования методом решения текущих проблем. Надо смотреть в будущее.

Системы российского образования сейчас активно перенимают мировой опыт. В этой связи хочу заметить, что в образовании не так много общих образцов, лекал, универсальных принципов. Использование чужого опыта здесь должно быть похоже на перевод зарубежной лирики. Нам не нужен подстрочник. Надо отразить суть и смысл лирического повествования на нашем поэтическом языке. То, что не согласуется с перспективами развития России в новом веке, то, что препятствует сохранению ее суверенитета в политической, экономической и культурной сферах, надо без сожалений оставлять за бортом реформы образования.

Мировую тенденцию в образовании очень хорошо сформулировал французский социолог Эдгар Морен. Он пишет: «Мы нуждаемся в демократии разума, а не в демократии общества массового потребления... Но демократия разума требует изменения менталитета... Отсюда потребность в радикальной реформе образования, которая бы сделала возможным не только анализ, но и взаимоувязывание знаний».

Демократия разума – это именно то, что должно стать краеугольным камнем образовательной реформы. Образование должно быть доступным, внесловным, качественным. Задача государства – создать для этого все необходимые условия.

В рамках этого методологического подхода надо учитывать большое количество факторов современной жизни, влияющих на систему образования, таких как быстрота модернизации информационно-коммуникационных технологий, скорость накопления и передачи знаний, глобализация мировых экономических и информационных процессов.

Каковы реальные итоги реформы образования, которая длится вот уже целое десятилетие? Россия в рекордные сроки стала страной с самой высокой долей платного образования – 54%, что, однако, не повлияло на его качество. Системность образования в школе удастся сохранить только за счет учителей советской закалки, которые в 90-е годы скорбели о том, что все рассыпалось, но не опустили руки. Пока что выпускник нашей средней школы все еще гораздо более развит, образован и сообразителен, чем средний первокурсник западных вузов. Надолго ли?

К сожалению, сфера частного образования слабо регулируется законодательно. Лицензирование и аккредитация образовательных учреждений происходит формально, не решены вопросы о налогообложении негосударственных учебных заведений, о возмещении государством части расходов граждан на общее образование в аккредитованных негосударственных школах и т.д. Чтобы навести здесь порядок, видимо, нужен закон «О системе негосударственного образования».

Люди с дипломами, прослушавшие некий набор лекций, современному обществу просто не нужны. Жизненный успех и конкурентоспособность современного выпускника вуза, какую бы специальность он ни приобрел, зависит, во-первых, от степени владения информационными технологиями, во-вторых, от способности системно мыслить и действовать и, в-третьих, от готовности к инновациям и умения находить новые решения. Если российские вузы, государственные и негосударственные, будут готовить таких выпускников, то наша страна никогда не опоздает ни к какой очередной модернизации.

И еще одно. Платность образования стала синонимом его «недоступности», хотя это не одно и то же. Платное образование может быть вполне доступным – для этого существуют различные социальные механизмы. Ликвидация права на равный доступ к образованию независимо от доходов создала порочный круг воспроизводства бедности. Если только богатые будут получать право на качественное образование, наше общество в скором времени деградирует.

Необходимо запустить механизмы, обеспечивающие справедливое распределение бюджетных мест – не ущемляя тех, кто платить не может, и тех, кто своими выдающимися успехами заслужил право получить образование за счет государства. Одним из таких механизмов может стать беспроцентный государственный кредит для получения высшего образования. Предоставляя его, государство заключает договор: или выпускник вуза отработывает несколько лет свой кредит там, где это необходимо государству, или возвращает деньги, потраченные государством на его обучение.

Рыночные реформы вызвали большой интерес к юридическим и экономическим специальностям – модные в прошедшее десятилетие, они оказались востребованными далеко не в том объеме, как ожидалось. До семидесяти процентов выпускников вузов идут работать не по специальности. При очевидном переизбытке выпускников вузов нашей экономике катастрофически не хватает образованной молодежи в сфере современных высоких технологий.

Необходимы меры для закрепления молодежи в вузах инженерного профиля. Совершенно очевидно, что одного «инженерного призыва» в вузы здесь недостаточно. Молодые люди хотят не только получить образование, но и видеть дальнейшую перспективу работы по специальности. Как показывает мировой опыт, этому способствует прямая связь вуза и студентов с работодателями. Для создания такой связи нужны правовые и организационные условия для частных инвестиций в образование, поощрение разного рода стипендий и грантов для талантливой молодежи.

Государство обязано прогнозировать потребности в специалистах. Вряд ли мы сможем обойтись без системы госзаказа вузам по подготовке специалистов для предприятий, определяющих обороноспособность страны, национальную безопасность и экономическую независимость. Госзаказ следует распространить и на некоторые специальности, необходимые в регионах. То есть вузы, готовящие этих специалистов, должны получать дополнительное финансирование.

Ставя перед собой цели обеспечить инженерно-техническими кадрами модернизацию страны, мы не имеем права забывать о гуманитарной составляющей образования и его роли

в воспитании гражданина. Образование не может и не должно сводиться только к подготовке молодежи на рынок труда. Речь идет не о механическом увеличении количества «лирических» дисциплин в учебном плане, а об оптимальном соотношении российского гуманистического подхода к образованию с западноевропейским рационализмом знания.

Есть ряд направлений реформы образования, которые не проработаны. Перечислю их.

Первое. Перейти к индивидуальному и непрерывному образованию (или образованию в течение всей жизни) граждан России по схеме: «дошкольное воспитание – школа – вуз – работа – повышение квалификации». Речь идет о создании совершенно новой модели профессионального образования, предусматривающей многоуровневую, ступенчатую непрерывную подготовку специалистов.

По прогнозам, к 2008 году 10–11% работающего населения будут нуждаться в услугах дополнительного профессионального образования.

Расходы индустриально развитых стран на последипломное образование постоянно растут и уже сопоставимы с расходами на высшее образование. На переподготовку специалистов отводится до 15–20% рабочего времени. Считается, что за весь период профессиональной деятельности (примерно 40 лет) специалист должен повысить свою квалификацию 5–8 раз. Непрерывное образование сегодня, думаю, следует рассматривать как проблему общегосударственного уровня, как своеобразную «формулу» устойчивого развития любой социальной системы.

Российской моделью непрерывного образования может стать региональный, многопрофильный отраслевой комплекс, объединяющий различные типы образовательных и научных учреждений в единую систему, в котором подготовка специалистов осуществляется единым педагогическим коллективом.

Второе. Восстановить систему профессионально-технического образования. Одним из дефицитов нашего общества стал квалифицированный рабочий, особенно в инновационных отраслях экономики. Поэтому государство должно вернуться в сферу профессионального образования и как заказчик рабочих кадров для отраслей несырьевого сектора страны, и как финансист этой индустрии знаний.

Третье. Приступить к широкому внедрению методов дистанционного образования, в том числе для солдат срочной службы, жителей отдаленных регионов, инвалидов, заключенных. Вокруг этого направления идет немало споров. Безусловно, непосредственный контакт с преподавателем является важным фактором освоения знаний, но не единственным. Развитие высоких технологий позволяет сегодня обеспечить качество обучения, привлечь к учебному процессу лучших специалистов. Не забудем, что многое зависит и от самого студента. И если задаться вопросом, что лучше для конкретных людей и для страны в целом, получить знания или остаться без них, ответ будет очевидным.

Только дистанционное образование может обеспечить реализацию принципов доступности и непрерывности для целого ряда категорий населения, включая военнослужащих срочной службы и жителей отдаленных районов.

Четвертое. Создать государственные общедоступные воскресные школы, занимающиеся политическим, экономическим и правовым просвещением граждан. Если мы хотим сформировать в нашей стране гражданское общество и расширить диалог общества и власти, то необходимо резко повысить доступность гуманитарных наук, формирующих гражданскую позицию и ответственность людей.

Пятое. Развивать вузовскую науку. Воспитать конкурентоспособных специалистов можно лишь в едином научно-образовательном комплексе, при постоянном обновлении научных знаний.

В какой-то степени заниматься наукой вузы заставит рынок. По данным Министерства образования и науки, через четыре года из одинадцатых классов средних школ выйдут всего 800 тыс. выпускников. Причем не все из них продолжат образование в вузах. Для сравнения, в этом году в вузы придут 1,3 млн. человек. Между тем позиция государства – 170 бюджетных мест на 10 000 населения – меняться не будет. Значит, вузы уже не смогут рассчитывать на легкие деньги платного приема. Если они не будут заниматься наукой, создавать востребованный (продаваемый на рынке) интеллектуальный продукт, то их финансовая ситуация ухудшится.

Вузы должны иметь возможность продавать свои научные разработки. В прошлом году из казны они получили 50 млрд. рублей, а еще столько же, точнее 51 млрд. рублей, заработали сами. Однако доля на учного предпринимательства несопоставима с другими коммерческими источниками их доходов, скажем, такими, как сдача в аренду помещений.

Активизация вузовской науки невозможна без активного взаимодействия вузов и академических институтов. РАН должна расширять свои кафедры в вузах. А вузовская наука – пользоваться материально-технической базой академических институтов.

Уже подготовлен законопроект об интеграции высшей школы, сферы образования с академической наукой, прокладывающей путь к превращению вузов в научно-образовательные центры. Он предоставляет высшим учебным заведениям право пользоваться и распоряжаться результатами своих исследований.

Но и ученым не следует сидеть сложа руки. Руководители Академии наук и вузовской науки должны превратиться в активных менеджеров по связям с государственной властью всех уровней.

Развитие системы российского образования позволит значительно расширить экспорт образовательных услуг. Наши позиции на этом рынке когда-то были намного сильнее. Уверен, что в странах СНГ авторитет российского образования все еще достаточно высок. В рамках развития сотрудничества стран СНГ необходимо предусмотреть развитие единого гуманитарного пространства, создающего для граждан других стран Содружества возможность получать образование в вузах России.

Как для отдельного человека образование, квалификация – это основа успешной карьеры, так и для целой страны ее научный потенциал, тот уровень образования, который она обеспечивает для своих граждан, – условие успешного развития в современном мире. Отечественная система образования, российский научно-технологический комплекс представляют собой национальное достояние, ценность которого неизмерима, потому что в нем заключено будущее нашего народа. Создать необходимые условия для их возрождения и развития и в то же время максимально использовать этот ресурс для решения практических задач, стоящих перед страной, – вот тот подход, который должен быть положен сегодня в основу государственной политики в этой сфере.